УДК 81

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Гун Лэй

*Бакирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 69 87.**Email: 1024511399@qq.com*

В статье рассматриваются лексические заимствования как результат длительного взаимодействия языков. В разнотрунтурных языках – китайском и русском – этот общеязыковой процесс имеет свою специфику. Основное внимание уделяется периодам заимствования, принадлежности к частям речи, территории распространения и области функционирования заимствований из русского языка в китайский. Большинство заимствований из русского языка в китайский представляют собой термины, чаще всего заимствуются имена существительные. Особенно активно заимствования осуществлялись после Великой Октябрьской социалистической революции. Часто русский язык играет роль языка-посредника между западно-европейскими языками или языками народов России и китайским языком. Яркой особенностью заимствований из русского языка является их территориальная ограниченность северными и северо-восточными говорами Китая.

Ключевые слова: языковые контакты, заимствования, русский язык, китайский язык, сопоставительный анализ лексических единиц.

Процесс лексического заимствования из русского языка в китайский непосредственно связан с развитием отношений России и Китая. Л. П. Крысин отмечал социальные факторы как мощный стимул появления заимствованной лексики: «основным путем перехода слов из одного языка в другие является путь письменный... Такие виды деятельности, как чтение, перевод и комментирование иностранной прессы, научной и публицистической литературы, участие в интернациональных конференциях, конгрессах, симпозиумах, общение в процессе разработки совместных межнациональных технических и научных проектов и т.п. создают благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики и терминологии» [7, с. 143].

Отношения между Китаем и Россией в своем развитии прошли различные этапы. С середины XVII в. до 1-й четверти XX в. было время совместного освоения северного и северо-восточного Китая. В период 1945–1956 гг. было время дружбы, а с конца 50-х до конца 80-х гг. прошедшего столетия –

откровенной вражды. В XXI в. отношения между двумя государствами вышли на новый виток развития: добрососедства, экономической взаимной выгоды и интеграции. Руководителями обеих стран 2006 и 2007 гг. объявлены годами КНР в РФ и РФ в КНР соответственно. Китай и Россия имеют длинную общую границу и постоянно оказывают влияние друг на друга во всех сферах жизни. Язык как самый важный посредник, с помощью которого разные народы и разные культуры могут общаться между собой, играет решающую роль в этом процессе. Взаимное проникновение лексических единиц из языков двух соседствующих государств неизбежно. Оно указывает на взаимную культурную диффузию этих народов.

Процесс заимствования, как отмечает Р. А. Будагов, «вечен и при многих издержках в целом плодотворен; судьбы же отдельных слов неоднозначны» [1, с. 105]. Заимствованные слова и выражения, являясь результатом межкультурной коммуникации, аккумулируют не только большое количество чисто

языковых сведений, но также много исторической и социальной информации, с помощью чего мы можем узнать черты языковой и гуманитарной среды какой-то определенной эпохи, познакомиться с какой-то конкретной лингвокультурой.

Займствование, по И. Г. Добродомову, – это «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [2, с. 158–159]. Мы придерживаемся определения русских займствований в китайском языке, предложенного Цзян Ин и Л. М. Шипановской: «Русские займствования – это укоренившиеся слова, обозначающие предметы и явления, прочно осевшие в жизни и быту китайских жителей северо-востока Китая» [10, с. 151]. Займствование происходит чаще всего на лексическом уровне, для разноструктурных языков, какими являются китайский и русский, это единственный возможный путь взаимодействия. Русские займствованные слова в составе китайской лексики рассматривались в разных аспектах в работах Е. А. Оглезневой [8], Е. В. Перехвальской [9], О. П. Касымовой и Гун Лэя [4–6], Л. М. Шипановской и Цзян Ин [10–11], Янь Цюцзюй [12] и др.

По общему мнению, в большей степени займствуются слова из английского языка [3]. Тем не менее, в китайском языке имеются займствования из русского языка. Мы рассмотрели 433 русских займствованных слова и выражения в современном китайском языке на основе материалов из «Словаря современного китайского языка» (6-е издание, Цзян Ланьшэн, 2012) [13], «Словаря займствованных слов в китайском языке» (Гао Минкай, 1984) [14], «Словаря займствованных слов китайского языка» (Цэнь Цисянь, 1990) [15], чтобы с помощью статистического анализа охарактеризовать в целом статус русских займствованных слов в китайском языке и их роль в эволюции китайского языка. Статистический анализ проведен в нескольких аспектах, его результаты показаны ниже.

1. Сфера употребления: специальные и общеупотребительные слова.

89% среди всех рассмотренных слов и выражений представляют собой научно-технические термины, в т.ч. 16% связано с промышленностью, например, 席乐夫钻头 (сверло), 卡波塑料 (карболит) и 康秉纳 (комбинат). К естественным наукам (биология, медицина, химия, метеорология и т.д.) относятся 13% слов, например, 阿尔康飓风 (аркон – программа для профессионального дизайна), 汞撒利 (меркузал – лекарственный препарат) и 米阿赛诺尔 (сарколизин – противоопухолевое средство); 32% – к искусству и литературе, например, 沙康舞 (шакон/чакон – танец конца XIX в.), “波舍杭”居民 (пошехонец – житель Пошехонья, местности по берегам реки Шексны в Ярославской области, ср. произведение М. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина») и 里拉 (лира); 14% – к политическим режимам или экономическим понятиям, например, 契卡(Чека), 阿尔申 (аршин), 方特 (фунт) и 高士泼林(Госплан); 2% соотносятся с военным делом, например, 喀秋莎 (Катюша), 雅克 (Як) и 别丹式步枪 (берданка); 6% – с религией и фольклором, например, 巴斯赫节 (Пасха) и 莫罗勘派教徒 (молокане).

Только 11% слов и выражений относятся к бытовой жизни, такие как 哈 拉 少 (хорошо), 八杂市儿 (базар) и 壁 里 气 (печь), в т.ч. 6% соот-

носятся с пищей и напитками, например, 伏特加 (водка), 列吧 (хлеб) и 苏泊汤 (суп).

2. Происхождение заимствованных русских слов и выражений.

63% рассмотренных русских заимствованных слов этимологически являются исконно русскими словами, например, 彼得鲁什卡 (петрушка), 勒涅特喀苹果 (ранетка) и 杜马 (Дума).

В тоже время еще 37% произошло из других языков, но были заимствованы китайским языком через русские или русифицированные варианты. Славянское происхождение имеет из них 7%, например, 班杜拉琴 (бандура – украинский народный струнный щипковый музыкальный инструмент), 斯特拉沙克舞 (страшак – из чешского: «пугало» и чешский общественный танец XIX–XX вв.) и 莫斯卡理 (москаль – в украинском, польском, белорусском языках прозвище русского); 2% относится к балтийскому источнику, например, 苏克季尼斯舞 (суктинис – литовская медовуха, слово обозначает также танец), 特里米塔斯号 (тримитас – литовский народный музыкальный инструмент, род деревянной трубы) и 托鲁皮利笛 (торупилль – эстонский народный инструмент типа волынки). Из романо-германских и других западно-европейских языков заимствовано 13% слов, например, 莱茵舞 (райнлендер – календарь и органайзер) и 利车尔卡尔曲 (ричеркар – жанр многоголосной инструментальной музыки в западной Европе XVI–XVII вв.); 4% из тюркских языков, например, 阿伊尔 (аил),

达瓦里希 (товарищ), 哈勒瓦酥糖 (халва) и 热瓦甫 (рабоб – струнный щипковый музыкальный инструмент, распространен среди уйгуров); 2% из арабских и персидских языков, например, 别伊 (бей), 喀新风 (хамсин – изнуряюще жаркий местный ветер южных направлений на северо-востоке Африки) и 塔齐耶 (тазие – соболезнование семье и близким умершего человека); 6% имеет отношения с кавказскими языками, например, 奥罗斐拉 (оровела – древнее грузинское песнопение), 钦格琴 (ченг – струнный музыкальный инструмент Ближнего Востока) и 沙拉霍舞 (шалахо – популярный кавказский танец). Еще 3% из других национальных языков России, например, 奥苏奥海舞 (осуохай – традиционный хороводный танец якутов), 希阿尔蒂什笛 (шиалтыш – марийский духовой народный инструмент) и 瑟梅兹加管 (сымызга – музыкальный духовой инструмент).

3. Периоды включения в китайский язык заимствованных слов и выражений.

История заимствования слов из русского языка в китайский делится на два периода, которые связаны с 1917 г. До этого в китайский язык вошли 9% из рассмотренных единиц, т.е. они относительно давно находятся в китайском языке, например, 沙皇 (Царь), 萨那特衙门 (сенат) и 卢布 (рубль). Большая часть (91%) заимствований вошла в китайский язык уже после Великой Октябрьской социалистической революции, в т.ч., например, 耐普曼 (нэпман), 习明纳尔 (семинар) и 拖拉机 (трактор).

Частеречная принадлежность заимствованных слов.

Как было показано выше, термины занимают очень большое место среди всех русских заимствованных слов и выражений в китайском языке, поэтому значительную группу составляют имена существительные, которых насчитывается 98.6% (примеры см. выше). Остальные части речи заимствуются намного реже, их доля в общем числе примеров незначительна. Так, имя прилагательное и наречие занимает 0.94%, например, 柯拉细微 (красивый), 不老好 (плохо) и 哈 拉 少 (хорошо); глагол и междометия занимают 0.23%, например, 拔脚木 (пойдем) и 乌拉 (ура). Имя числительное вообще не вошло в число заимствованных слов, так же, как причастие и деепричастие, которых в китайской морфологии нет.

Из этих данных мы можем сделать выводы об особенностях использования русских заимствованных слов и выражений в китайском языке, которые отличаются в этом отношении от других иноязычных заимствований.

1. Функциональные ограничения в использовании слов, заимствованных из русского языка. Данная особенность относится к вышеназванным 1-й и 4-й группам. Во-первых, большая часть русских заимствованных слов относится к терминосистеме, они представлены в основном существительными, в том числе 萨普罗尔 (сапрол – смесь крезол с минеральными смазочными маслами; применяется для дезинфекции), 苏维埃 (совет), 萨夫火支 (совхоз) и др. Большинство слов, которые не являются терминами, также относятся к существительным, например, 布拉吉 (платье), 喂得罗 (ведро), 嘎斯 (газ), 扫把克 (собака), 拦包 (лампа),

斜么子儿 (семечки) и др. Во-вторых, данное ограничение связано с группами пользователей этих слов: раз большинство этих заимствованных слов термины, то они достаточно редко употребляются в быту и практически не используются обычными людьми. Так что хотя их не мало, но большая часть из них не известна китайцам, не занятым в соответствующей сфере науки или производства.

2. Связь с общественными и экономическими явлениями в Китае русских заимствований. Как мы уже сказали, термины занимают более 90% всех русских заимствованных слов, поэтому профессиональная отнесенность, безусловно, считается их важной особенностью. Например, 贝科夫车刀 (резец Быкова – проходной резец, применяемый при обтачивании сталей особых марок), 蓝威斯曼 (ранверсман – фигура высшего пилотажа), 卡普呢 (кап – эластичное устройство для защиты рта, предмет, который носят на зубах) и другие термины не только обогатили китайскую лексику, но и стали словами, символизирующими ту или иную эпоху. Можно утверждать, что без этих предметов и явлений, названных сложными профессиональными терминами, КНР не могла бы стать современной промышленной страной. Заимствования из русского языка не только заполняют лакуну в терминосистеме, но и свидетельствуют об определенной недостаточно развитой области науки или промышленности.

3. Временная прикрепленность заимствований. Очевидно, что хотя русский язык издавна уже начал оказывать воздействие на китайский язык и языковую картину мира его носителей, но на самом деле только после Октябрьской революции 1917 г русский язык явно повлиял на китайский. Как сказал Мао Цзедун, «после пушечного выстрела Октябрьской революции нам привезли марксизм-ленинизм». С этого момента в китайской лексике появились русские заимствованные слова, большая часть из них – политические (коммунистические) и

экономические термины, например, 纳普 (НЭП),

孟什维克 (меньшевик) и 康民团 (Коминтерн), которые отражали особенность той эпохи. Что касается периода после создания КНР в 1949 г., то с развитием сотрудничества между КНР и СССР в китайский язык вошло много новых терминов. Они отражали все важные для того периода области жизни для КНР, например, 康拜因 (комбайн), 米尔 (мир),

卡玛兹 (Камаз) и т.д. Заимствования из области научной и промышленной терминологии объяснялись тем, что эти важные явления отсутствовали в Китае, а появление технических устройств, машин, механизмов и новых заимствованных слов было вызвано необходимым этапом развития промышленности. До сих пор эти слова хорошо помнят пожилые китайцы, которые выросли в послевоенной КНР и сами считаются символом этой эпохи.

4. Русский язык выполняет функцию языка-посредника при заимствованиях. Эта особенность ярко выражена во 2-й группе наших примеров. Несмотря на то, что в китайском языке более 400 русских заимствованных слов и выражений, не все они этимологически произошли из русского языка, многие из них просто пережили заимствование вторично, когда вошли в китайский язык из русского, иначе говоря, русский язык часто играет роль посредника между языком-источником и китайским.

Причина этого явления заключается в географическом положении России и ее политических, культурных и экономических связях с соседними странами. Во-первых, Россия находится между Востоком (Китаем) и Западом (Европой). Так что русский язык естественным образом стал языком-посредником между китайским и европейскими языками. Например, 切斯特干酪 (честер – сорт сыра), 玛达姆 (мадам), 多伊纳 (дойна – жанр молдавского музыкального фольклора) и др. Примечатель-

но, что настоящее происхождение этих слов не было важно для китайцев, важно то, что с помощью русского языка как языка-посредника эти заимствования вошли в китайский язык.

Во-вторых, в китайский язык также вошли слова из языков народов России через посредство русского языка. Например, 乌兹辽 (узляу – горло-

вое пение у башкир), 里斯图孔德拉舞 (ристу-кондра – карельский народный танец) и др. Это в определенной степени представляется неизбежным, так как по сравнению с русским языком эти национальные языки в России распространены на относительно небольшой территории и имеют ограниченное число носителей. Нерусской части населения необходимо при помощи русского языка, который является общим языком для всех жителей Российской Федерации, сохранять и распространять свою культуру, в т.ч. и свой язык. Поэтому благодаря опосредованному заимствованию через русский язык китайцы смогли больше узнать о культуре других народов. Это относится как к широко известным, так и к относительно редким языкам России.

4. Территориальная ограниченность и вариативность заимствований. Территориальная ограниченность подразумевает, что многие из этих слов и выражений не были приняты всеми китайскими говорами, особенно южными. Заимствования из русского языка более распространены в северных и северо-восточных говорах Китая.

Так, в г. Харбине и во всем северо-восточном Китае в 30–50-х гг. прошлого века была очень распространена одна китайская частушка. В ней рассказывается о таком значительном явлении китайского языка XX-го в., как заимствовании из русского языка в китайский или, по крайней мере, в северо-восточные говоры китайского языка:

“—到中国街，满街毛子调。握手拿瓜摸，

都拉时气好。来了个戈比旦，开着

马神车, 搂着个玛达姆, 喝着俄特克。奶油斯米旦, 列巴大面包, 水桶喂得罗, 拦波电灯泡。没钱喊涅肚, 有钱哈拉少”。 Примерный перевод: «На одной китайской улице везде говорят с русским акцентом. Пожимая руку, говорят: “Здравствуйте!” (都拉时气好). На машине (马神车) приехал один капитан (戈比旦) с одной мадам (玛达姆), которые пьют водку (俄特克). Там люди кушают сметану (斯米旦) и хлеб (列巴) и пользуются ведром (喂得罗) и лампой (拦波). Когда у них денег нет, то говорят: “Нет!” (涅肚), а когда зарабатывают, то: “Хорошо!” (哈拉少)».

В тех говорах, которые приняли заимствования, для одного и того же слова иногда есть несколько вариантов. Например, слова 苏泊汤 (суп) в южных говорах обычно нет, лишь в шанхайском говоре имеется его разновидность 罗宋汤, слово 罗宋 произошло от английского слова *Russia*. Т. е., в Шанхае суп из России называли «русским супом», так что 罗宋 – это Россия, а 汤 – общее название супа. По поводу слова 列吧 (хлеб) следует сказать, что в разных материалах мы нашли еще три другие его письменные разновидности, а именно 列巴, 咧巴 и 咧吧.

Хотя русские заимствованные слова и выражения преимущественно вошли в северо-восточные и северо-западные говоры китайского языка, но и в

этих регионах одно и то же слово может быть по-разному представлено или может быть распространено только на определенной территории. Например, слово квас в северо-восточном говоре выглядит как 格瓦斯, а в северо-западном – 卡瓦斯; слово 笆篱子 (полиция) существует только в северо-восточном говоре, а слово 沙普克 (шапка) – только в северо-западном говоре. Такие свойства, как территориальная закреплённость и вариативность русских заимствованных слов и выражений, может быть, связаны с их просторечной окраской и сферой функционирования. Эти слова еще не подверглись нормализации и представляют собой варианты в области разговорной речи.

Итак, русские заимствования в китайском языке обладают функциональной и территориальной ограниченностью, большинство из них вошли в китайский язык только в XX в., с точки зрения частеречной принадлежности почти все они являются именами существительными, многие представляют собой вторичное заимствование, т. к. русский язык часто выступает как язык-посредник между европейскими языками или языками народов России и китайским языком, некоторые заимствования имеют варианты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? М.: Наука, 1977. 264 с.
2. Добродомов, И. Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 158–159.
3. Жукаuskене Т. С., Холдаенко И. С. Заимствования в китайском языке: влияние английского языка в условиях глобализации // Текст. Книга. Книгоиздание. 2015. №1(8). С. 31–42.
4. Гун Лэй. Процесс развития русских заимствованных слов в китайской лексике (в историческом аспекте) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №9–2. С. 21–25.
5. Касымова О. П., Гун Лэй. Заимствования-китаизмы в русском языке (тематическая группа названия растений) //

- Вестник Башкирского университета, 2017. Т. 22. №4. С. 1077–1081.
6. Касимова О. П., Гун Лэй. Китайские заимствования в русском языке (названия игр и видов спорта) // Мат-лы IV Междунар. научно-практ. конф. «Славянские этносы, языки и культуры в современном мире». Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 189–195.
7. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: ЯРК, 2000. С. 142–161.
8. Оглезнева Е. А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: АмГУ, 2007. 264 с.
9. Перехвальская Е. В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура. Автореф. дис. ... д-ра филол. н. СПб., 2006. 46 с.
10. Цзян Ин, Шипановская Л. М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7. Ч. 1. С. 144–152.
11. Шипановская Л. М., Цзян Ин. Лексические заимствования из русского языка в китайский: исторический аспект (на мат-ле «Словаря китайских заимствований» Лю Чжэнъяня, Гао Минкай, Май Юнцзяня, Ши Юйвэя, 1984 г.) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Т. 2. №2. С. 112–123.
12. Янь Цюцзюй. Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. 2011. №5(30). С. 333–335.
13. 现代汉语词典 (第六版), 江蓝生等, 商务印书馆, 2012, 北京. [Цзян Ланьшэн. Словарь современного китайского языка. 6-е издание. Пекин: Коммерческий Пресс, 2012].
14. 汉语外来词词典, 高明凯等, 上海辞书出版社, 1984, 上海 [Гао Минкай. Словарь заимствованных слов в китайском языке. Шанхай: Шанхайское словарное изд-во, 1984].
15. 汉语外来词词典, 岑麒祥, 商务印书馆, 1990, 北京 [Цэнь Цисян. Словарь заимствованных слов китайского языка. Пекин: Коммерческий Пресс, 1990].

Поступила в редакцию 25.12.2017 г.

RUSSIAN BORROWED WORDS IN CHINESE LANGUAGE

© Gong Lei

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 69 87.

Email: 1024511399@qq.com

The author of the article studies lexical borrowings considering them as a result of prolonged languages interaction. The interaction of different-structured languages, such as Chinese and Russian, has its own specifics. The study is focused on periods of active borrowing, parts of speech, area of distribution, and the functioning of the borrowings from the Russian language into Chinese. Most of the borrowings from the Russian language are nouns; the semantics of the borrowings in most cases is related to terminology. The process of borrowing was especially active in the decades after the Great October Socialist Revolution. Russian often plays the role of the intermediate language between Chinese and the Western European languages or the languages of the peoples of Russia. A characteristic feature of borrowings from the Russian language is that their territory is limited by the Northern and Northeastern dialects of Chinese. Some borrowings from Russian have variations, it is explained by the fact that they are not sufficiently assimilated by Chinese; they have limited use and do not enter into the normalized form of the language.

Keywords: language contact, borrowing, Russian, Chinese, comparative analysis, lexical units.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Budagov R. A. Chto takoe razvitiye i sovershenstvovaniye yazyka? [What is the development and improvement of the language?] Moscow: Nauka, 1977.
2. Dobrodorov, I. G. Zaimstvovaniye. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / pod obshch. red. V. N. Yartseva. Moscow: Sov. entsiklopediya, 1990. Pp. 158–159.
3. Zhukauskene T. S., Kholdaenko I. S. Tekst. Kniga. Knigoizdanie. 2015. No. 1(8). Pp. 31–42.
4. Gun Lei. Protsess razvitiya russkikh zaimstvovannykh slov v kitaiskoi leksike (v istoricheskom aspekte). Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2015. No. 9–2. Pp. 21–25.
5. Kasymova O. P., Gun Lei. Zaimstvovaniya-kitaismy v russkom yazyke (tematicheskaya gruppa nazvaniya rastenii). Vestnik Bashkirskogo universitet, 2017. Vol. 22. No. 4. Pp. 1077–1081.
6. Kasymova O. P., Gun Lei. Kitaiskie zaimstvovaniya v russkom yazyke (nazvaniya igr i vidov sporta). Mat-ly IV Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Slavyanskiiy etnosy, yazyki i kul'tury v sovremennom mire». Ufa: RITs BashGU, 2017. Pp. 189–195.
7. Krysin L. P. Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995). Moscow: YaRK, 2000. Pp. 142–161.
8. Oglezneva E. A. Russko-kitaiskii pidzhin: opyt sotsio-lingvisticheskogo opisaniya [Russian-Chinese pidgin: an attempt of sociolinguistic description]. Blagoveshchensk: AmGU, 2007.
9. Perekhval'skaya E. V. Sibirskii pidzhin (Dal'nevostochnyi variant). Formirovaniye. Istoriya. Struktura. Avtoref. dis. ... d-ra filol. n. Saint Petersburg, 2006.
10. Tszyan In, Shipanovskaya L. M. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. No. 7. Pt. 1. Pp. 144–152.
11. Shipanovskaya L. M., Tszyan In. Leksicheskie zaimstvovaniya iz russkogo yazyka v kitaiskii: istoricheskiy aspekt (na mat-le «Slovary kitaiskikh zaimstvovaniy» Lyu Chzhen'yanya, Gao Minkaya, Mai Yuntsyanya, Shi Yuiveya, 1984 g.). Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. 2016. Vol. 2. No. 2. Pp. 112–123.

12. Yan' Tsyutszyui. Russkie zaimstvovaniya v kitaiskom yazyke i ikh uchet v obuchenii russkomu yazyku kitaiskikh studentov. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2011. No. 5(30). Pp. 333–335.
13. 现代汉语词典 (第六版), 江蓝生等, 商务印书馆, 2012, 北京. [Tszyan Lan'shen. Slovar' sovremennogo kitaiskogo yazyka. 6 ed.nie. Pekin: Kommercheskii Press, 2012].
14. 汉语外来词词典, 高明凯等, 上海辞书出版社, 1984, 上海 [Gao Minkai. Slovar' zaimstvovannykh slov v kitaiskom yazyke. Shankhai: Shankhaiskoe slovarnoe izd-vo, 1984].
15. 汉语外来词词典, 岑麒祥, 商务印书馆, 1990, 北京 [Tsen' Tsisyan. Slovar' zaimstvovannykh slov kitaiskogo yazyka. Pekin: Kommercheskii Press, 1990].

Received 25.12.2017.